

[Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.

3. Овсяник, Н.А. Существенные условия договора поставки: анализ теоретических и практических проблем Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов : в 2-х т. Т. 1 / Сост. С. В. Анцух.; под общ. ред. В. Г. Шадурского. — Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. — С. 173-175.

4. Кучер, Е.П. Договор поставки как институт гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.П. Кучер ; Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности. – М., 2007. – 22 с.

5. Войтюль, А.В. О существенных условиях договора поставки / А. В. Войтюль // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2017. - № 2. - С. 133 – 137

6. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. Минск: Амалфея, 2010. – Т.2. – 960 с.

7. Ананич, С.М. Договор поставки: признаки и существенные условия / С.М. Ананич // Право Беларуси. – 2005. - №8. – С. 61-65.

8. Васильева, В.В. Договор поставки: юридические аспекты / В.В. Васильева. – М.: ГроссМедиа; РОС-БУХ, 2008. – 144 с.

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Е.И. Фурса

профессор

*Киевского национального торгово-экономического университета,
кандидат юридических наук, профессор*

С.Я. Фурса

профессор института права

*Киевского национального университета им. Тараса Шевченко,
доктор юридических наук, профессор*

Сегодня можно утверждать, что и в Украине, и в Беларуси, и в России принципы исполнительного производства нашли свое место в соответствующих законах, но на сколько это оправдано и обосновано сделано в правовом контексте, однозначно сказать сложно, тем более в коротких тезисах. Главное функциональное назначение принципов права необходимо, на наш взгляд, рассматривать в нескольких плоскостях, с учетом их предназначения. Исследования принципов права начались учеными давно и их внедрение в законотворческую практику стало результатом привлечения к законотворчеству ученых. Но насколько такая законотворческая практика может считаться полезной для практического применения во всех сферах правовой деятельности, можно длительное время дискутировать, а предметом такой дискуссии может стать значение принципов для той или иной правовой сферы.

Например, в отдельных работах определяют назначение принципов: «Формулирование принципов непосредственно в тексте закона полезно в двух аспектах: во-первых, принципы помогают и направляют процесс правотворчества, показывая направления и содержание возможного совершенствования исполнительного законодательства, и, во-вторых, обеспечивают правильное применение норм закона в судебной и в юридической практике в целом». Но с таким определением трудно согласиться, поскольку не следует закладывать в содержание закона направление его усовершенствования, а необходимо при его совершенствовании максимально приводить содержание в соответствие с теми потребностями, которые привели к необходимости реформирования законодательного акта. То есть существующие проблемы в право применении не могут решаться озвучиванием принципов. В частности, и в Республике Беларусь и в Российской Федерации, и в Украине имеет место принцип законности, который обязывает правоприменителей следовать его букве, а если закон позволит исполнителям иметь собственное мнение по поводу применения норм законодательства, то вполне может оказаться, что применение тех или иных принудительных мер, по мнению исполнителя, целесообразно по отношению к конкретному должнику или обусловлено ситуацией.

В этой связи можно утверждать, что наделяя исполнителя властью по применению принуждения к должнику, закон должен как можно более тщательно устанавливать меры, которые могут быть применены, и средства защиты его прав. Представляется недопустимым этот вопрос оставлять на усмотрение исполнителя, а в нашей стране, то есть Украине и частного исполнителя. Поэтому представляется несовместимым с ролью и полномочиями исполнителя принцип верховенства права, который заложен в законодательстве Украины. В частности, верховенство права должно обуславливать доминирование права над требованиями закона, но чье право может расцениваться доминирующим?

В законодательстве Республики Беларусь сформулирован принцип равноправия и добросовестности сторон исполнительного производства, с чем также согласиться невозможно. К такому выводу можно придти, если посмотреть на тот момент, когда стороны «входят» в исполнительное производство: взыскатель наделен исполнительным документом правом требования, а должник – обязательством его удовлетворить, то о каком равенстве прав можно говорить? В то же время, считается: «Следует иметь в виду, что в Постановлении № 10-П признано существование целого ряда специфических принципов исполнительного производства, в частности преимущественной защиты прав взыскателя, несостязательного характера исполнительного производства, соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих социально значимые цели исполнительного производства и направления, по которым должны идти правовое регулирование и правоприменительная практика». Концептуально, приведенная цитата может

считаться правильной по содержанию, но с некоторыми оговорками, что в основе исполнительного производства лежит правовой акт уполномоченного государством органа, который должен быть исполнен в соответствии с требованиями закона. Да, в нем заложено право требования взыскателя, но его нельзя абсолютизировать до уровня доминирования над правами должника. В частности, в таком правовом акте могут иметь место ошибки, которые увеличивают сумму взыскания в интересах взыскателя, он в последующем может быть признан незаконным и придется осуществлять поворот исполнения... Но именно правовой акт должен исполняться в том объеме и таким образом, как предписывает закон, а не желает взыскатель. Нужно признать, что взыскатель также может быть не совсем доволен тем решением, которое постановил суд, но и он должен ему подчиниться или вправе его обжаловать.

Приведенное говорит о том, что ни верховенства права, ни абсолютного равенства сторон в исполнительном производстве быть не должно, а сам закон должен отличаться конкретным содержанием и четким определением сроков и действий исполнителя, чтобы устранить возможность злоупотребления правом. Например, среди принципов права в украинском Законе имеет место принцип разумности сроков исполнительного производства, но при буквальном рассмотрении применения этого принципа у суда возникает абсолютно неадекватный предмет – можно ли считать разумным срок и соответственно того, кто его применил. Поэтому нужно акцентировать внимание на допустимости или нет применения принципов исполнительного производства в сочетании с принципом законности, которые направлены на заполнение пробелов в законодательстве.

Если закон не предусматривает последовательности действий исполнителя и не обязывает его их совершить в определенное время, то рассчитывать на то, что оценочное суждение исполнителя будет направлено на наилучшее исполнение решения, не приходится. Например, в Законе РФ «Об исполнительном производстве» имеет место принцип «2) своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;», но целесообразность его существования сомнительна. Если сроки совершения исполнительных действий определены в Законе, то исполнитель обязан их придерживаться согласно принципу законности. Если же они не определены, то ни о какой своевременности говорить не приходится.

Исполнитель будет во главу угла ставить свои конкретные интересы, а они будут обуславливаться отношением к своим обязанностям, возможно, и коррупционными составляющими и т.п. При этом, привлекать к ответственности исполнителя за несоблюдение принципов исполнительного производства, как нам представляется, сложно или невозможно. Поэтому, процедура исполнения решений по видам должна содержать минимальные и максимальные сроки выполнения соответствующих действий исполнителем,

временные рамки для сторон исполнительного производства, а также тех лиц, которые принимают в нем участие или на права которых оно воздействует.

В связи с этим, называя соответствующий элемент закона принципами исполнительного производства во всех законах мы автоматически признаем, что это нормы права, которые должны применяться на практике. Если же принципы в законе лишь перечисляются, а не очерчивают способы и границы их применения, то они становятся декларацией о намерениях и их значение утрачивается, поскольку в отличие от гражданского права, где права всех субъектов изначально признаются равными, в исполнительном производстве лишь исполнитель наделяется законом общеобязательными властными полномочиями. Но и эти полномочия касаются лишь субъектов исполнительного производства и ограничены функционально.

В частности, к принципам исполнительного производства всех перечисленных законов отнесено принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Но этот принцип, на наш взгляд, требует соответствующего разъяснения его применения для всех возможных производств, а не только соотносимости обозначенного в исполнительном документе взыскания в отношении денежных сумм, а и для других возможных исполнительных производств. В частности, в средствах массовой информации РФ широко освещаются громкие исполнительные производства о сносе незаконно построенных строений и, к сожалению, подробности исполнения решения остаются за кадром. Но в этих делах возможны несколько способов сноса строений, которые будут отличаться не только по стоимости, но и по срокам исполнения, возможным издержкам и т.п. Поэтому, на наш взгляд, исполнение таких решений должно осуществляться тем способом, который будет определен как оптимальный, а это могут установить только специалисты. Иначе, у потерпевшего должника возникает право обратиться в суд за возмещением убытков, которые были причинены ему в следствии неадекватного выбора способа исполнения решения. Довольно часто в судебной практике имеют место иски о сносе части незаконно построенного дома, которая не только нарушает правила застройки, а и мешает полноценному использованию соседнего участка. В таких случаях суд определяет, какая часть строения должна быть снесена, а остальная остаться нетронутой. Поэтому способ исполнения решения должен выбираться с учетом указанного основоположного требования, хотя и может привести к удорожанию стоимости соответствующих работ.

Поэтому авторы считают, что определяя принципы исполнительного производства, нужно исходить из того, что их банальное перечисление ничего не означает, если не сфокусировать внимание на их раскрытии и применении по отношению к конкретным специфическим правоотношениям. Неужели кто-то в наших странах не понимает, что находится в рамках допустимого законодательством поведения и принцип законности при его упоминании в Законе «Об исполнительном производстве» исправит общую «картину». Что

означает принцип процессуальной экономии для должника, взыскателя и исполнителя, а также к чему он их обязывает вообще и в конкретной ситуации? Если его довести до абсолютного применения, то возникнет много споров на предмет не уведомления должника о производстве исполнительных действий в связи с тем, чтоб не оплачивать почтовое уведомление, не привлечения понятых, поскольку им нужно оплачивать утраченное ими время и т.п.

Поэтому в исполнительном производстве возникает очень много проблемных вопросов, которые хочется обсудить на международном уровне, что обусловлено довольно схожими проблемами и возможностью найти общие решения, а также выслушать незаангажированные замечания от коллег о собственных гипотезах. Очевидно, что приведенный материал лишь незначительная часть от тех доводов и аргументов, которые хотелось бы обсудить, но будем надеяться и на последующие встречи тех, кто исследует проблемы исполнительного процесса.

О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ»

Т.М. Халецкая

*доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Правовой режим, по меткому замечанию С.С. Алексеева, призван концентрировать юридические особенности того или иного участка правового регулирования [2, с. 66]. Определение такого участка правового регулирования – задача довольно сложная. Традиционно в юридической литературе характеристика правовых режимов дается применительно к определенным объектам. Например, в науке земельного права понятие «правовой режим земель» применяется для правовой характеристики различных категорий земель [10, с. 16], в науке экологического права выделяют правовой режим использования и охраны недр, правовой режим использования и охраны вод, правовой режим использования и охраны лесов, правовой режим охраны и использования животного мира, правовой режим охраны и использования растительного мира и др. [11, с. 16]. В цивилистической доктрине чаще всего рассматривается правовой режим вещей [1], но наряду с этим анализируется также правовой режим имущественных прав, принадлежащих субъектам гражданских правоотношений [9], правовой режим сделок [5], правовой режим информации [8]. В рамках науки предпринимательского права ученые характеризуют правовой режим предпринимательской деятельности и правовой режим ее регулирования [7]. Однако нередко анализируемая терминологическая конструкция применяется и в отношении субъектов общественных отношений. Так, согласно п. 2 ст. 1104 Гражданского кодекса Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства